

Лицо, отражавшееся в зеркале, казалось куда более привлекательным, чем тот человек, которого он видел ранее, когда медсестра называла его молодым господином Цинь.

Конечно, и тот молодой человек был красив, черты его лица не уступали нынешнему отражению, но в глазах Чжан Эрню, простого деревенского парня, он казался слишком женственным. Зато нынешнее лицо вызывало у Чжан Эрню куда больше симпатии...

Хотя, дело было вовсе не в симпатии!

Важнее было то, что это лицо теперь принадлежало ему самому...

Чжан Эрню наконец вспомнил, что, кажется, его называли молодым господином Чэнем...

Это обращение относилось к этому лицу...

Но это же был не он!

— Неужели это то, о чём говорили старики в деревне — оживший покойник? Или, может, я уже перешёл мост Найхэ и переродился в новом теле? Но разве при перерождении не нужно пить отвар Мэнпо? Да и вряд ли можно переродиться в таком уже взрослом человеке!

— Это слишком странно, слишком странно...

Чжан Эрню уставился на своё отражение в зеркале, бормоча что-то бессвязное, словно потеряв рассудок.

.....

Снаружи ванной Цинь Юйно, увидев, что Чжан Эрню зашёл в туалет и долго не выходит, начал беспокоиться.

— Что он там опять задумал? — мысленно пробормотал он, не сводя глаз с двери.

Он не боялся, что его друг может натворить глупостей — в конце концов, это уже седьмой раз за год, когда тот оказывался в больнице. Хотя на этот раз всё было чуть серьёзнее, он знал, что этот парень крепок как дуб и вряд ли умрёт.

Однако он понятия не имел, что теперь выкинет этот вечно непредсказуемый друг.

Вспыльчивый, капризный, бунтарский, незрелый, ленивый и совершенно бесполезный — казалось, он собрал в себе все пороки, которые только могут быть у избалованного

наследника...

Именно так Цинь Юйно оценивал своего, казалось бы, совершенно бесполезного друга.

Думая об этом, он не мог не разозлиться на себя.

В конце концов, он был старшим сыном и будущим наследником группы «Цинь», выпускником престижного университета с двумя дипломами в области финансов и права. Как он мог связаться с таким никчёмным человеком? И с самого детства разве не он всегда помогал Сюаньюань Чэню выпутываться из всех его глупых и бунтарских выходов?

Особенно сейчас, когда тот сбежал из дома. Неизвестно, то ли из любопытства, то ли из жалости, не желая видеть, как друг продолжает деградировать, Цинь Юйно последовал за ним в город S.

Хотя он не мог не признать, что здесь также играла роль давняя дружба их семей.

.....

Пока Цинь Юйно задумчиво размышлял, дверь ванной наконец открылась. Человек внутри, волоча ногу с корсетом, вышел, но его глаза были полузакрыты, а лицо совершенно бесстрастно.

Нет, не бесстрастно — скорее безжизненно, словно в нём не осталось ни капли энергии...

— Эй, Чэнь, ты в порядке? Не вздумай делать что-то глупое, — осторожно произнёс Цинь Юйно, глядя на безжизненное лицо Чжан Эрню.

.....

Чжан Эрню молчал.

Он не хотел говорить. Да и что он мог сказать?

Для него это тело было чужим, эта обстановка была чужой, даже весь этот мир казался совершенно незнакомым.

Конечно, для Чжан Эрню, деревенского парня, большой город и раньше казался чужим, но тогда он был самим собой. Теперь же он был кем-то другим...

Из слов медсестры и этого красивого молодого человека он понял, что это тело принадлежит

кому-то по имени Чэнь или молодой господин Чэнь. Но это было всё, что он знал.

Чжан Эрню смутно чувствовал, что в его голове появились какие-то новые мысли, но он не мог понять, что это было и для чего. Он лишь знал, что это не было частью его собственного разума.

И это пугало его ещё больше...

Потому он не мог сделать ничего...

Наблюдая, как Чжан Эрню безмолвно возвращается к кровати и ложится, Цинь Юйно не знал, что спросить.

Такого Сюаньюань Чэня он никогда не видел. Конечно, тот и раньше страдал от последствий своих выходов, но обычно он либо злился, либо устраивал скандалы. Никогда он не был таким молчаливым...

Цинь Юйно растерялся, а Шэнь Ии, стоявшая рядом, уже побледнела от страха.

— Как страшно... Оказывается, когда молодой господин Чэнь молчит, он становится таким жутким...

Его холодный взгляд, ледяное выражение лица — казалось, даже воздух вокруг него стал холоднее.

— Позже в компании нужно подписать важный контракт, я поеду разобраться с этим. Ты оставайся в больнице, не вздумай делать глупостей. Если захочешь позвать журналистов — делай что хочешь.

Наконец, после того как он весь день наблюдал за странным поведением Чжан Эрню, поменял капельницу, включил скучную мелодраму и почистил яблоко, Цинь Юйно встал и попрощался.

Хотя он и выглядел явно не в себе, Цинь Юйно не слишком беспокоился. Он знал, что этот парень крепок как дуб, и вряд ли сможет навредить себе.

Церемония подписания контракта с «Хуатэн» готовилась почти три месяца и имела огромное значение для будущего их семьи в сфере электронной коммерции. Как старший сын, он не мог пропустить это событие.

Потому ему пришлось оставить своего друга, который всё ещё казался не в себе.

Хотя он и последовал за Сюаньюань Чэнем в город S, это не значит, что он, наследник семьи Цинь, собирался вести себя как этот бестолковый бунтарь, проводя время в праздности и разгуле.

В городе S также был филиал их компании, пусть и небольшой, но с большими перспективами развития.

Этот филиал был отличной возможностью для него получить опыт.

И, надо сказать, с его приходом дела здесь пошли в гору.

.....

Цинь Юйно и Сюаньюань Чэнь думали о совершенно разных вещах.

А теперь, когда душа сменилась, Чжан Эрню и Цинь Юйно думали о ещё более разных вещах...

Сейчас Чжан Эрню хотел только одного — побыть в покое. Хотя он уже провёл так полдня, присутствие человека, который был чужим для него, но, очевидно, близким для прежнего владельца тела, заставляло его чувствовать себя неловко. Он не знал, что делать, да и не хотел ничего делать.

Теперь, когда этот человек уходил, Чжан Эрню наконец вздохнул с облегчением.

Цинь Юйно, не дождавшись ответа, лишь кивнул, взял свою одежду и, сказав пару слов у двери, ушёл...

Вскоре после его ухода в палату осторожно вошла медсестра.

Эту медсестру ранее выгнал Цинь Юйно, и Чжан Эрню ясно чувствовал, что молодой господин Цинь недолго любил её, смотря на неё с пренебрежением и даже отвращением.

Но, возможно, это была болезнь всех богатых людей — смотреть свысока на других. Чжан Эрню же считал, что эта медсестра вполне симпатична.

Она говорила мягко, была доброй и заботливой, и, что самое главное, не смотрела свысока на таких, как он, деревенских жителей.

<http://bllate.org/book/15567/1385315>